

§4 ЗАКОН И ПРАВОПОРЯДОК

Филимонов И.А.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Аннотация: Включает в себя изучение закономерностей функционирования института государственной защиты в нашем государстве. Его современное состояние, функционирование, перспективы и направления развития. Особый интерес представляет практика применения отдельных мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с действующим законодательством. Автором проводится исследование действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие при функционировании института государственной защиты и предлагаются вероятные пути решения выявленных проблем, в тесной взаимосвязи с практикой применения отдельных мер безопасности. Для сбора, изучения и обобщения теоретических и эмпирических материалов использовались различные общелогические, научные и частные методы исследования: анализ и синтез, наблюдение, сравнение, изучение документов, формально-логический, статистический, социологический (анкетирование, интервьюирование, экспертные оценки, обобщение данных и др.), исторический и сравнительно-правовой. Автором проведено комплексное исследование современного состояния, правового регулирования, а также организации и тактики деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению лиц, предупреждению и раскрытию посягательств на жизнь, здоровье и имущество лиц, подлежащих государственной защите. Дано авторское понимание ряда положений, ранее не освещавшихся или не получивших достаточной разработки в теории оперативно-розыскной деятельности, теории уголовного права. В частности рассматриваются вопросы организации и тактики предупреждения и раскрытия этих преступлений в контексте обеспечения защиты специализированными оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Abstract: The article involves the study of patterns in the sphere of functioning of the institution of the state protection in Russia, including its modern state, functioning, perspectives and directions of its development. The practice of application of certain security measures towards the persons under the protection of the state deserves special attention. The author provides the studies of the current legislation, regulating the social relations arising in the process of functioning of the state protection mechanism, offering the possible solutions for the revealed problems in the close relation to the practice of application of certain security measures. For the sake of collection, studying and generalization of theoretical and empirical materials the author used general logical, scientific and specialized research methods, analysis, synthesis, observation, comparison, documental studies, formal logical, evaluation, generalization of data, etc., historical and comparative legal methods. The author provided a complex study of the modern state, legal regulation, organization and tactics of the activities of the operative divisions of internal affairs bodies regarding revealing the persons, prevention and interception of encroachments upon the life, health, and property of persons under state protection. The author provided his own interpretation of a number of provisions, which were early insufficiently developed or were not sufficiently developed in the theory of operative investigation activities and theory of criminal law. In particular, the studies concern the issues of organization and tactics of prevention and solving of crimes within the context of protection guarantees by the special operative divisions of internal affairs bodies.

Ключевые слова: государственная защита, меры безопасности, посягательства, противодействие, реальная угроза, личная охрана, временное помещение, переселение, конфиденциальность сведений, выдача оружия.

Keywords: state protection, security measures, encroachments, counteraction, real threat, personal security, temporary placement, movement, confidentiality of the information, provision of weapons.

Анализ развития криминогенной ситуации в России свидетельствует о наличии ряда негативных тенденций, которые выражаются в распространенности особо опасных преступных проявлений, к которым можно отнести посягательства на жизнь, здоровье и имущество должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов правопорядка. Запугивание, причинение вреда здоровью, имуществу и физическое устремление неугодных стали излюбленными формами противодействия криминальной среды. Данные криминогенные явления продолжают оказывать мощное негативное воздействие на жизнедеятельность общества.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на департамент собственной безопасности МВД России и его структурные подразделения возложена важная государственная задача по обеспечению безопасности сотрудников ОВД, координации деятельности подразделений МВД России, привлекаемых к обеспечению безопасности, осуществлению взаимодействия в данной области с соответствующими подразделениями других органов. Помимо подразделений собственной безопасности ОВД, осуществлять защиту могут подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. На них возложены функции по применению мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества.

Оперативно-служебная деятельность подразделений ОВД, задействованных в обеспечении государственной защиты, строится в соответствии с Федеральными законами № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон о государственной защите участников уголовного судопроизводства) и № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон о государственной защите правоохранительных органов). Исходя из анализа, указанных выше законодательных актов, государственная защита осуществляется по двум основным направлениям:

- а) потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства;
- б) судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих органов.

В соответствии с указанными Законами в отношении защищаемых лиц могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

Рассмотрим отдельные меры безопасности.

Личная охрана, охрана жилища и имущества – одна из наиболее эффективных, относительно простых в организационном плане и соответственно наиболее часто применяемых мер безопасности.

Достоинством и преимуществом личной охраны является то, что защищаемое лицо находится под непосредственным контролем со стороны сотрудников специализированных подразделений. Наличие рядом с защищаемым лицом сотрудников этих подразделений создает определенный предупредительный эффект, однако, оперативное использование сил специального отряда быстрого реагирования (СОБР) затруднительно из-за необходимости согласования с Министерством внутренних дел РФ.

Следующая часто применяемая государственная мера защиты – *выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты (связи) и оповещения об опасности*.

При применении указанной меры необходимо учитывать морально-психологическое и психическое состояние защищаемого лица, так как постоянное нахождение человека в стрессовой ситуации сопряжено с нарушением психической устойчивости, что в определенной ситуации может привести к искажению действительности и неправильному восприятию окружающей ситуации. Поэтому, в ходе осуществления данной меры, защищаемому лицу необходимо обеспечить психологическую поддержку.

Временное перемещение в безопасное место – весьма эффективная (при наличии в распоряжении ОВД соответствующих помещений либо возможности воспользоваться подходящими помещениями иных организаций) мера безопасности, позволяющая укрыть защищаемое лицо на необходимое для выявления и нейтрализации источника угроз.

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах – довольно доступная как в организационном, так и материальном плане мера защиты, широко распространенная на практике.

Заккрытие информационных источников, содержащих установочные и иные данные на защищаемое лицо, позволяет пресечь возможность их получения и использования в противоправных целях преступниками. Помимо этого, в ходе оперативно-розыскного обеспечения осуществления данной меры защиты, оперативным подразделениям представляется возможность отследить и зафиксировать факты обращения за получением подобной закрытой информации, а также соответственно выявить круг лиц, являющихся угрозоносителями, и принять необходимые меры по их нейтрализации.

Замена документов – мера безопасности, которая весьма редко применяется на практике, однако эффективность ее использования подтверждается продолжительным международным опытом.

Но при ее практической реализации могут возникнуть проблемы, связанные с тем, что новые документы не позволяют их обладателю (защищаемому лицу) в полной мере быть участником гражданско-правовых отношений. Поэтому, при реализации данной меры защиты, сотрудники ее обеспечивающие должны заранее учитывать возможность возникновения проблем гражданско-правового характера и рассматривать пути их наиболее вероятного разрешения.

Несомненно, наиболее эффективным является комплексное, комбинированное применение рассмотренных мер безопасности с учетом особенностей конкретной оперативно-тактической ситуации¹. Исходя из анализа складывающейся обстановки, первоначально избранные меры безопасности могут дополняться другими.

Порядок и организация практического применения мер безопасности регламентируется Приказом МВД РФ от 21 марта 2008 года № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких». Срок исполнения государственной функции защиты исчисляется *с момента вынесения постановления о применении мер безопасности и заканчивается в момент вынесения постановления об отмене мер безопасности*.

¹ Дубонос Е. С. Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 14.

Рассматривая основания и поводы для применения мер безопасности, следует отметить, что установленные достаточные данные должны свидетельствовать о реальной угрозе, поступившей в отношении сотрудника ОВД в связи с выполнением им служебных обязанностей. При этом реальная угроза охватывает, на наш взгляд, признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В этой связи уместно привести справедливое замечание авторов о том, что основание, содержащееся в п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ Об ОРД) можно рассматривать в качестве общего фактического основания, а изложенное в п. 5 этой же статьи – в качестве (повода) юридического основания проведения оперативно-розыскных мероприятий².

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Таким образом, основанием для применения мер безопасности должна быть реальная угроза убийства, насилия, уничтожения или повреждения его имущества. Вместе с тем одним из основных проблемных вопросов при исполнении федерального законодательства по применению государственной защиты является не достаточное раскрытие понятие «реальная угроза» в Законе о государственной защите правоохранительных органов и Законе о государственной защите участников уголовного судопроизводства. Достаточно сложно определить основания для обеспечения государственной защиты на практике, поскольку в существующих нормативных актах не определены критерии оценки угрозы участнику уголовного судопроизводства либо должностному лицу, как «реальной».

По нашему мнению, реальная угроза – это имеющие место в действительности осуществимые действия преступников, а не надуманные со стороны защищаемых лиц. Поэтому установление факта реальности совершения противоправных действий в отношении сотрудника ОВД требует тщательной проверки в установленные Законом сроки. Не подлежат сомнению в реальности действия лица, от которого исходит угроза насилия, на наш

² Давыдов С. И., Четчин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 37.

взгляд, в случае установления неудавшегося покушения на жизнь сотрудника ОВД как участника уголовного судопроизводства, его родственников, близких, или иных актов насилия, а также попытка уничтожения или повреждения его имущества. При этом сам факт угрозы, является основанием не только к применению мер защиты, но и наступления уголовно-правовых последствий³.

Как отмечалось ранее, формулировка «реальность угроз» носит субъективно-оценочный характер и таит опасность произвольного толкования, что требует более точного законодательного определения либо разъяснения Верховным Судом Российской Федерации.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

На органы внутренних дел в соответствии с указанным выше Федеральным законом возлагается осуществление мер безопасности в отношении следующих лиц:

- судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражных заседателей, присяжных заседателей;
- прокуроров;
- следователей;
- лиц, производящих дознание;
- сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;
- военнослужащих внутренних войск МВД России, принимавших непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;

- судебных исполнителей;
- работников контрольных органов Президента Российской Федерации, осуществляющих контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений;
- работников налоговых органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Счетной палаты Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» осуществляются меры безопасности в отношении следующих лиц:

должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации;

должностных лиц контрольно-счетных органов, образуемых законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации;

должностных лиц органов местного самоуправления, осуществляющих функции по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Однако, при наличии угрозы повреждения имущества, не все перечисленные выше категории лиц подпадают по государственную защиту. Проблема заключается в том, что *высказывание угроз о повреждении имущества неопределенного круга лиц* не является уголовно-наказуемым деянием. Действия угрозоносителя будут наказуемы, если эти угрозы будут высказаны только в отношении лиц, осуществляющих правосудие и производство предварительного расследования (ст. 294 УК РФ). Учитывая это представляется, что существующие на сегодняшний день проблемы квалификации преступлений против правосудия и, в частности, преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), нуждаются в глубоком научном анализе с целью устранения имеющихся недостатков и противоречий, а также в для приведения обозначенных положений уголовного законодательства в соответствие с принципами законотворчества.

³ Кобцова Т. С., Кобцов П. В., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

Если судьи, прокуроры, следователи, лица производящие дознание в рамках осуществления правосудия и предварительного следствия полностью защищены от угроз их жизни, здоровью и имуществу, то другие представители власти могут рассчитывать только на защиту жизни и здоровья, так как угроза их имуществу со стороны угрозоносителей не образует самостоятельного состава преступления, что является существенным пробелом современного законодательства.

Подводя итог всему сказанному выше можно заключить:

1. Институт государственной защиты в нашей стране находится в стадии становления и развития. Соответственно практика применения отдельных мер безопасности требует дальнейшего научного осмысления с целью повышения ее эффективности.
2. В настоящее время можно говорить о том, что в целом сложилась определенная нормативно-правовая основа, регулирующая общественные отношения в области государственной защиты, но она нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании с учетом реалий современности.
3. Обеспечение государственной защиты достигается проведением комплекса мероприятий правового, организационного, режимного, оперативно-розыскного характера, адекватных угрозам.
4. Практическая реализация мероприятий по государственной защите связана не только с обеспечением установленных законом мер безопасности, но и выявлением источника угрозы с последующей его нейтрализацией. Проведение данной работы было бы затруднительно, а зачастую и вообще невозможно, без привлечения сил и средств разных служб и подразделений ОВД и комплексного использования их возможностей, в том числе оперативно-розыскных.

Библиография:

1. Давыдов С. И., Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 37.
2. Дубоносов Е. С. Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 14.
3. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовно-го судопроизводства в Российской Федерации: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 1999.
4. Кобцова Т. С., Кобцов П. В., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
5. Колодкин Л. М. Взаимодействие правоохранительных органов в профилактике (превенции) преступлений: проблемы и перспективы // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М.: МИ МВД России. 2002. С. 192-198.
6. Черных С. Б. Вопросы организации государственной защиты сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 116.
7. Шурыгин П. А. Теория и практика государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных, контролирующих органов и участников уголовного судопроизводства: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 145.
8. Федорченко А.А.. Правовое положение жертвы преступления как свидетеля в международном уголовном процессе // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.11556
9. Федорченко А.А. Процессуальные права пострадавших в судебных разбирательствах международных уголовных трибуналов ad hoc // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 4. – С.208-224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11695.html
10. Пинчук П.В. О необходимости нормативно-правового регулирования государственной защиты экспертов государственных судебно-экспертных учреждений российской федерации // NB: Российское полицейское право. – 2014. – № 1. – С.125-134. DOI: 10.7256/2306-4218.2014.1.9911. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_9911.html
11. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция // NB: Российское полицейское право. – 2013. – № 3. – С.1-23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8914.html

12. Лукичев К.Е. К вопросу о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне // *НБ: Национальная безопасность*. – 2012. – № 2. – С.103-118. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.249. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_249.html
13. Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая криминологическая теория: понятие, предмет, структура и перспективы развития в современной России // *НБ: Вопросы права и политики*. – 2012. – № 5. – С.218-232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_201.htm
14. Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Оценка реальности угроз поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // *Полицейская деятельность*. – 2012. – 4. – С. 32 – 37.
15. Р. П. Сипок Актуальные вопросы эффективности уголовно-правовых норм // *Право и политика*. – 2012. – 9. – С. 1551 – 1559.
16. Винокуров А.Ю. Безопасность профессиональной деятельности юриста // *НБ: Административное право и практика администрирования*. – 2014. – 2. – С. 64 – 72. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.2.11189. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_11189.html
5. Kolodkin L. M. Vzaimodeistvie pravookhranitel'nykh organov v profilaktike (preventsii) prestuplenii: problemy i perspektivy // *Problemy sotsial'noi i kriminologicheskoi profilaktiki prestuplenii v sovremennoi Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18-20 aprelya 2002 g.)*. Vyp. 1. M.: MI MVD Rossii. 2002. S. 192-198.
6. Chernykh S. B. Voprosy organizatsii gosudarstvennoi zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del // *Aktual'nye problemy raboty organov vnutrennikh del: sb. nauch. tr. ad'yunktov i soiskatelei*. M.: VNII MVD Rossii, 2001. S. 116.
7. Shurygin P. A. Teoriya i praktika gosudarstvennoi zashchity sudei, dolznostnykh lits pravookhranitel'nykh, kontroliruyushchikh organov i uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: Monografiya. – M.: VNII MVD Rossii, 2007. S. 145.
8. Fedorchenko A.A.. Pravovoe polozhenie zhertvy prestupleniya kak svidetelya v mezhdunarodnom ugovnom protsesse // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.11556
9. Fedorchenko A.A. Protsessual'nye prava postradavshikh v sudebnykh razbiratel'stvakh mezhdunarodnykh ugovnykh tribunalov ad hoc // *НБ: Вопросы права и политики*. – 2014. – № 4. – С.208-224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11695.html
10. Pinchuk P.V. O neobkhodimosti normativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoi zashchity ekspertov gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdenii rossiiskoi federatsii // *НБ: Rossiiskoe politseiskoe pravo*. – 2014. – № 1. – С.125-134. DOI: 10.7256/2306-4218.2014.1.9911. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_9911.html
11. Kurakin A.V. Sotsial'naya politika i rossiiskaya politsiya // *НБ: Rossiiskoe politseiskoe pravo*. – 2013. – № 3. – С.1-23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8914.html
12. Lukichev K.E. K voprosu o poryadke dopuska dolznostnykh lits i grazhdan Rossiiskoi Federatsii k gosudarstvennoi taine // *НБ: Natsional'naya bezopasnost'*. – 2012. – № 2. – С.103-118. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.2.249. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_249.html
13. Kabanov P.A. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie, predmet, struktura i perspektivy razvitya v sovremennoi Rossii // *НБ: Вопросы*

References (transliteration):

1. Davydov S. I., Chechetin A. E. Operativno-rozysknye meropriyatiya v deyatelnosti organov vnutrennikh del: uchebnoe posobie. – M.: TsOKR MVD Rossii, 2009. S. 37.
2. Dubonosov E. S. Teoreticheskie i pravovye problemy operativno-rozysknogo obespecheniya gosudarstvennoi funktsii zashchity uchastnikov ugovnogo protsessa: avtoref. dis... d-ra yurid. nauk. – M., 2006. S. 14.
3. Zaitsev O.A. Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoi zashchity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis... d-ra yurid. nauk. – M., 1999.
4. Kobtsova T. S., Kobtsov P. V., Smushkin A. B. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 20 avgusta 2004 g. № 119-FZ «O gosudarstvennoi zashchite poterpevshikh, svidetelei i inykh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva» (postateinyi) // *SPS Konsul'tantPlyus*. 2006.

-
- prava i politiki. – 2012. – № 5. – S.218-232. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.201. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_201.htm
14. Beketov M.Yu., Samoroka V.A. Otsenka real'nosti ugroz postupayushchikh v adres uchastnika ugolovno-go sudoproizvodstva pri reshenii voprosa o primenении mer bezopasnosti // Politseiskaya deyatelnost'. – 2012. – 4. – С. 32 – 37.
 15. R. P. Sipok Aktual'nye voprosy effektivnosti ugolovno-pravovykh norm // Pravo i politika. – 2012. – 9. – С. 1551 – 1559.
 16. Vinokurov A.Yu. Bezopasnost' professional'noi deyatelnosti yurista // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2014. – 2. – С. 64 – 72. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.2.11189. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_11189.html